Мятежный наследник

Автор:
Пенелопа Киланд

Мятежный наследник

Пенелопа Уорд

Ви Киланд

Modern LovePaш #1

Джиа мечтает стать писателем. Она переезжает в престижный пляжный район Нью-Йорка, чтобы в приятной обстановке написать книгу.

Ей удается устроиться на подработку в престижном местном баре. Все бы хорошо, но только хозяин бара – Раш – сразу производит впечатление ну очень плохого парня, а Джиа, на свою беду, неслабо с ним поцапалась при первой встрече.

Надо как-то исправить ситуацию. С такими, как Раш, нельзя быть в ссоре.

Вот только все ее попытки лишь усугубляют ситуацию. Ее новый босс – ее прекрасный кошмар. Неужто война? Ну что ж, Джиа готова.

Ви Киланд, Пенелопа Уорд

Мятежный наследник

Vi Keeland

Penelope Ward

Rebel Heir (Rush Duet #1)

© 2018. REBEL HEIR by Vi Keeland & Penelope Ward

© ArtOfPhotos / Shutterstock.com

© Лебедева Н., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Глава 1. Джиа

– Я даже не пробовала секс на пляже, где уж мне сделать коктейль с таким названием?..

– Кроме тебя там будут еще два бармена. Они помогут тебе сделать все, что пожелаешь. Ну пожалуйста, – прохныкала Райли. – У моей сестры только что отошли воды, и я хочу поскорее попасть в Нью-Джерси. Ну сделай мне одолжение.

– Но я сегодня вечером собиралась писать.

– Ты и днем собиралась писать, поэтому и на пляж не пришла. Сколько слов ты уже накропала?

Я бросила взгляд на ноутбук. Семь. Мой результат – семь, мать их, слов.

– Больше, чем вчера. – Как ни печально, но это было правдой. – Я пока только раскачалась.

– Ооочень тебя прошу. Если бы не крайний случай, я бы не стала звонить.

– Ладно, – вздохнула я.

– Спасибочки! – взвизгнула Райли. – Ах, да, не забудь надеть что-нибудь такое, чтобы выставить напоказ сиськи. Тогда все будут пялиться на твое богатство, и никто не станет заморачиваться с напитками.

– Ладно, до встречи.

Я взглянула на себя в зеркало. Темные волосы стянуты в небрежный пучок, на лице – ни грамма макияжа, а линзы я успела сменить на очки, которые прикрывали мои синие уставшие глаза. Хорошо еще, что я приняла утром душ.

Моя соседка по комнате, Райли, работала в одном из навороченных баров в районе пляжа. Туда обычно захаживали самодовольные богатые юнцы в стильных теннисках и кожаных туфлях без носков. Женщины как на подбор отличались модной худобой и идеальным загаром. После того облома, который произошел у меня там с одним из парней, мне совсем не хотелось привлекать к себе внимание.

Я быстро подкрасила ресницы, распустила волосы, но не стала утруждать себя контактными линзами. И так сойдет.

Парковка у «Высотки» была забита под завязку. На крыше заведения размещался бар, отсюда и название этого местечка. У входа дымила толпа посетителей. Музыка внутри громыхала так, что стекла дрожали. Если мне не изменяет память, всего тут было три бара. На крыше, внутри здания и на террасе, откуда открывался вид на пляж. И я понятия не имела, где сегодня работает моя соседка.

Когда я подошла, какой-то верзила распахнул дверь, и для начала я решила заглянуть внутрь. Райли тут же заметила меня. Она помахала мне рукой и крикнула:

– Иди сюда! Я покажу тебе все на месте.

Через пару секунд я уже стояла за барной стойкой.

– Это Карли. – Райли ткнула пальцем в рыжеволосую девушку с косичками, в неброской рубашке. – Вообще-то она работает на террасе с Майклом. А сюда заскочила на минутку, чтобы утащить у нас часть стаканов, поскольку не дала себе труда заранее запастись посудой.

– Опаздывать – моя привычка. – Карли пожала плечами и взялась за ящик с посудой.

Райли кивнула в сторону невысокой изящной блондинки, на фоне которой Карли с ее скромным прикидом выглядела простовато. Я тут же пожалела, что не надела чего-нибудь поэффектней.

– А это Тиа. Она работает в левой половине бара. Я работаю в правой.

Тиа помахала мне рукой.

Райли пробежалась пальцами по батарее бутылок.

– Смотри, тут у нас «Бад», «Стелла», «Корона», «Хейнекен», «Амстел» и «Лайтхаус Эль». «Эль» – местный напиток. Подавай его, если клиент оставит выбор за тобой.

– Ясно. – Я кивнула.

Райли повернулась к зеркальным полкам в глубине бара.

– Все, что тебе нужно, находится на верхней полке. Самая популярная выпивка – «Джек Дэниэлс», «Фаербол», текила – выставлена как на левой стороне бара, так и на правой, чтобы мы не сталкивались друг с другом.

– Вот тут, – она ткнула пальцем под барную стойку, – стаканы, сиропы, кулеры для бутылочного пива. На красном кулере лежит книжонка. Не знаешь, как делать какой-то коктейль, – загляни туда и найдешь полный список

ингредиентов.

– Красный кулер. Понятно.

– Что там еще? – нахмурилась Райли. – Ах, да. Если возникнут проблемы с клиентами, свистни, и Дуб обо всем позаботится.

– Дуб?

Райли кивнула в сторону двери, возле которой высилась громадная фигура.

– Наш вышибала. Понятия не имею, как его зовут на самом деле. А прозвище он получил из-за своих внушительных размеров. Дуб здесь вышибала, а в отсутствие хозяина еще и управляющий.

Райли достала из-под стойки сумочку и перекинула ее через плечо.

– На наше счастье, хозяина сегодня нет. Он бы точно рассвирепел, если бы узнал, что я оставила вместо себя совершенно неопытную особу.

Тут мне стало как-то не по себе.

– Постой-ка, а вдруг он все-таки появится?

– Расслабься. Богатый сукин сын свалил по делам в город. Тебе нечего бояться.

Чмокнув меня в щеку, Райли рванула к двери.

– Спасибо, что выручила! – крикнула она на бегу. – За мной должок.

Первые посетители заказали у меня пиво. С этим я справилась на ура, если не считать слишком пышной пены – я пока не освоила искусство мастерски разливать напитки. И тут у стойки возникли четыре дамочки.

– Мне «Космо».

– Мне «Палому».

– Мне «Московский мул».

Что? Что?

– А мне, пожалуйста, «Корону».

Что ж, вежливой повезло: ее напиток я точно не испорчу. Я налила «Корону» и смешала «Космо». Так уж получилось, что это был мой любимый коктейль, и все составляющие я знала наизусть. Потом пришла очередь книжки на красном кулере. Вот только ни «Паломы», ни «Московского мула» там не оказалось. Я бросилась на другой конец бара, где колдовала Тиа.

– Слушай, из чего готовят «Московский мул»?

– Ты серьезно? У меня еще ни разу не спросили этот коктейль. Если не ошибаюсь, тебе потребуется две унции водки, четыре унции имбирного пива и сок лайма.

– Спасибо. А как насчет «Паломы»?

– Ну и публика тебе досталась! – рассмеялась Тиа. – Две унции текилы, семь грейпфрутовой газировки и сок лайма. Редкие ингредиенты вроде имбирного пива и грейпфрутовой газировки находятся на дне кулера. Придется покопаться.

– Ясно. Спасибо тебе.

По пути назад мне пришлось задержаться, чтобы налить парню вторую кружку пива. Пока я отсчитывала сдачу, пытаясь перекричать громкую музыку, мысли у меня окончательно спутались. И к тому моменту, когда я взялась за коктейли, мне пришлось всерьез поднапрячься.

Что же там было? Вроде бы водка, пиво, имбирный эль и лимон. Я с надеждой взглянула на другой конец бара. Тиа одной рукой жонглировала шейкером, а другой наливала кому-то пиво. С моей стороны тоже стала скапливаться очередь.

– Ну, где там наши напитки? – Любительница мулов оказалась с норовом.

– Минутку.

И не жалуйся потом, если выйдет какое-нибудь дерьмо.

Я быстренько смешала свой вариант коктейлей и разлила их по изящным стаканам. Из красивой посуды и не такое выпьешь. Отправив коктейли привередливым дамам, я занялась следующим клиентом. Им оказался парень в нежно-розовой тенниске.

– Мне «Распутницу», – объявил он.

– Э-э, как скажешь.

Я снова взглянула на Тию, но та все еще была занята. Не могу же я отвлекать ее ради каждого посетителя?

– Это ведь с «Калуа», верно?

Парень смерил меня взглядом, от которого мне захотелось поежиться.

– Может, тебе лучше устроиться в кафешку по соседству, если не знаешь, как готовить коктейли?

– Может, тебе лучше выпить пива, чем заказывать девчачьи напитки?

– Вообще-то напиток для моей подружки. Но тебя это в любом случае не касается.

Я снова взялась за книгу рецептов. Ну что бы им разместить коктейли в алфавитном порядке? «Распутница» нашлась в самом конце. Водка, Бейлис Айриш Крим, Калуа, молоко – в равных частях.

Пока я смешивала коктейль, у меня заказали еще два напитка. Надо бы научиться отводить взгляд, пока я не закончу с предыдущим заказом. А так я

нечаянно плюхнула в коктейль две порции ликера и забыла про молоко.

Пока я пробивала «Распутницу», к стойке пробилась уже знакомая мне четверка дам. Расплескивая жидкость, они пихнули мне под нос два стакана.

– Не знаем, что ты туда добавила, но это не коктейли, а какое-то пойло.

– Ясно. Подождите минутку, я смешаю их заново.

Главная в этой бригаде стервочек закатила глаза.

Я взяла у парня двадцать долларов за «Распутницу» и поспешила к кассе. Пятерка сдачи. Пятнадцать баксов за коктейль. Чистый грабеж.

Парень за это время успел попробовать мой «шедевр».

– Это явно не «Распутница». Ты хоть знаешь, что ты там мешаешь?

– Нет! – проорала я, пытаясь перекричать музыку. – Я всего лишь заменяю подружку. Так что незачем хамить, я и так делаю все возможное.

Мне пришлось переделать все три коктейля, чтобы угодить капризам этих воображал. Внезапно я почувствовала на себе чей-то внимательный взгляд, но продолжила работать.

Лишь обслужив еще двух посетителей, я взглянула в ту сторону, откуда меня разглядывали. Взглянула и замерла. Парень, сидевший у края стойки, был потрясающе красив. Убийственно красив. Среди посетителей бара он выделялся, как питбуль среди пудельков. Черная кожаная куртка, золотистая от загара кожа, щетина на щеках. Белокурые волосы эффектно встрепаны, будто парень только что занимался сексом. По-настоящему классным сексом. Зеленые глаза просто обжигали.

– Сейчас я к вам подойду.

Он кивнул.

Рассчитавшись с парнем, который стоял в очереди перед этим бунтарем, я повернулась к незнакомцу.

– Что будете пить?

– А что ты в состоянии приготовить?

Боже, какой голос! Глубокий, с сексуальными нотками.

Судя по всему, он успел понаблюдать за мной какое-то время и понял, что бармен из меня никакой.

– Пиво. – Я улыбнулась. – Я знаю, как приготовить пиво.

Мне показалось или у него дернулась губа?

– Хозяин знал, когда принимал тебя на работу, что в твоем арсенале всего один напиток?

– Вообще-то он меня не нанимал. Я тут замещаю подружку. По правде говоря, работа бармена для меня – темный лес. Похоже, разок я уже обсчиталась со сдачей.

Мой собеседник молча разглядывал меня, будто изучал, отчего мне стало как-то не по себе. Я не часто встречала плохих парней, а тут передо мной был классический образец плохого парня.

– Э-э, так что будешь пить?

Вместо ответа он встал и снял кожаную куртку. Я аж рот разинула, когда увидела эти рельефные мышцы, которые не могла скрыть простая белая футболка. Руки парня были темными от татуировок: вся поверхность кожи была покрыта узорами, и мне вдруг ужасно захотелось спросить, что именно они значат.

– Как тебя зовут?

Он по-прежнему не сводил с меня глаз. Это и нервировало, и заводило одновременно.

– Джиа.

– Джиа, – повторил он, – что, по-твоему, подумает хозяин, если узнает, что ты стояла за барной стойкой, путаясь в деньгах и распугивая его клиентов?

Как бы круто ни выглядел этот парень, внезапная смена тона должна была меня насторожить. По-хорошему мне стоило бы уйти или позвать охранника. Того, который Дуб. Но я повела себя как законченная идиотка и выложила чистую правду.

– Думаю, он бы здорово разозлился. Ему бы и в голову не пришло увидеть в этом бескорыстную помощь подружке, которая оказалась в затруднительном положении.

– Почему же?

– Ну… я слышала, он тот еще мудак.

– Верно. – Парень кивнул. – Могу подтвердить, что так оно и есть.

Хоть он и согласился со мной, мне как-то не показалось, что он на моей стороне. Пора было положить конец этой странной беседе.

– Ну так как… будешь пить пиво?

– Само собой.

– Какое?

– На твой выбор. – Он покачал головой.

Я с облегчением поспешила туда, где стояло местное пиво. «Наливай его, – распорядилась Райли, – если не будет других указаний».

В какой-то момент я обернулась назад и увидела, что экстравагантный незнакомец неотрывно смотрит на меня. На его месте другой тут же отвел бы взгляд, а этот продолжал смотреть как ни в чем не бывало.

– С тебя шесть долларов. – Я придвинула к нему полную кружку.

– Восемь.

– Прошу прощения?

– Это пиво стоит восемь баксов, а не шесть, – пояснил он с ноткой раздражения.

– Ты специально исправляешь меня, чтобы заплатить побольше?

В этот момент к нам приблизился вышибала. Он же менеджер, он же Дуб.

– Спиртное сегодня привезли с опозданием, босс, и мы недосчитались четырех бутылок. Чек на кассе.

– Босс? Он сказал босс?

В ответ меня наградили выразительным взглядом.

– Все верно, Джиа. Я тот самый мудак, которому принадлежит это место. – Его губы скривились в улыбке, в которой не было ничего веселого. – А теперь выметайся отсюда и передай своей подружке, что она уволена.

Черт!

Я-то думала, что общаюсь с заезжим байкером, который случайно заглянул в этот бар.

Чувствуя на себе взгляды окружающих, я попыталась собраться с мыслями.

– Ты не можешь так поступить. Райли не виновата, что я не в состоянии взбить простейший коктейль. Она хотела как лучше, когда уговаривала меня

поработать здесь вечерок. В конце концов, она могла просто уехать, оставив тебя ни с чем.

К нам снова подошел вышибала, но парень махнул рукой, продолжая испепелять меня взглядом.

– Не сейчас, Фредди.

– Прошу прощения, босс, но дело срочное. Илейн сообщила мне, что увольняется. Они с парнем решили перебраться в город. Она сказала, что ей очень жаль, но по-другому не получается.

– Какого черта? – Парень взъерошил волосы, даже не пытаясь скрыть свое недовольство. Казалось, еще немного и он взорвется. Глубоко вздохнув, он прикрыл глаза, пытаясь, видимо, взять себя в руки. Открыв их, он снова уставился на меня.

Этот взгляд нервировал меня до дрожи, но я не желала отступать. Мне хотелось, чтобы он понял мою правоту.

Дав ему время переварить еще одну плохую новость, я продолжила гнуть свою линию:

– Пожалуйста, не надо спешить с выводами. Что хорошего, если Райли потеряет из-за меня работу? Это просто нечестно.

Он окинул меня оценивающим взглядом.

– Бармен из тебя никакой. Но как насчет того, чтобы покрутиться тут среди гостей, встречая и рассаживая их по местам? Особой сообразительности тут не требуется. Улыбайся и будь приветливой. Вот и все.

– О чем это ты?

– Наша девушка-хостес только что уволилась. При всем желании мне уже не найти ей замену на сегодняшний вечер. Поможешь мне выкрутиться, и я не стану увольнять твою подружку.

Он что, хочет взять меня на работу?

– Ты только что пытался выставить меня за дверь, а теперь предлагаешь работать на тебя?

– Сама видишь, я в затруднительном положении. А ты, как я понимаю, действовала из лучших побуждений, когда пыталась помочь своей подружке… хотя с ее стороны было полным идиотизмом устраивать эту подмену.

– А если я не соглашусь?

– Тогда Райли придется поплатиться за то, что притащила сюда постороннего человека. В общем, выбор за тобой.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы обдумать его предложение. Хотя «шантаж» тут было бы точнее. Мне позарез нужны были деньги. Аванс, полученный мной за будущую книгу, практически весь ушел на съем летнего домика – того самого, который я делила с Райли. И в последнее время я всерьез задумывалась о том, чтобы найти какую-нибудь подработку.

– Ты предлагаешь мне работу только на вечер или до тех пор, пока не найдешь кого-то еще?

– Не знаю, об этом я еще не думал. Ну что, согласна или нет?

– Согласна, но при одном условии. Я хочу устроиться на это место на постоянной основе. И дело тут не в твоих угрозах. Просто у меня сейчас туго с деньгами. Видишь ли, я пишу книгу и успела растратить почти весь аванс…

– Пишешь книгу? – Парень скептически прищурился. – Случаем не «Как стать барменом: пособие для чайников»?

– Очень смешно. Нет. Я пишу любовный роман, действие которого разворачивается в летнем домике. Я специально для этого сняла здесь дом, из-за чего осталась практически без средств. И работа у тебя придется как нельзя кстати. Днем я буду писать книгу, а по вечерам развлекать твоих посетителей.

– Любовный роман в летнем домике. Глупее не придумаешь. – Он закурил, даже не пытаясь дымить в сторону.

– Прошу прощения, – я кашлянула, – почему это глупее не придумаешь?

– Звучит очень уж банально.

Мистер Очевидность.

Звучит, видите ли, банально!

В этом-то и состоит проблема: сделать роман небанальным.

Начиналось все просто замечательно. Первые три главы даже позволили мне заключить договор с одним крупным издательством. А потом все будто отрезало. Отсюда и жалкие семь слов, которые мне удалось написать сегодня.

Парень стряхнул на пол пепел от сигареты.

– Между прочим, Шекспир, твоя смена начинается через пятнадцать минут.

– Мое полное имя – Джиа Мирабелли. Это на случай, если тебе понадобится заполнить всякие там бумаги.

Он кивнул.

– Раш.

– Живей? [1 - Rush – поторопись (англ.).] Сбрось обороты! Ты же сказал, я заступаю лишь через пятнадцать минут.

Он закатил глаза, будто удивляясь моей тупости.

– Меня зовут Раш, сообразительная ты моя. И следи за язычком. Как-никак я твой босс.

Не знаю, откуда взялась моя наглость, но я будто вскипела изнутри.

– Если не ошибаюсь, сейчас я нужней тебе, чем ты мне. Конечно, работа мне не помешает, но я могу принять твое приглашение, а могу и отклонить. Так почему бы нам обоим не отнестись друг к другу с уважением? Будешь давить на меня – я снова скажу тебе «отвали» или что покрепче.

Выпалив это, я приготовилась к настоящей буре. Но по его лицу расплылась широченная, как у Чеширского кота, улыбка. Сжав мой локоть, он отвел меня подальше от бара и шепнул на ухо:

– Прибереги свои словечки для меня одного, а с посетителями будь повежливей.

Что он хотел этим сказать? Чтобы я и дальше не стеснялась на него ругаться?

По спине у меня пробежали мурашки. Запах сигаретного дыма, смешавшись с запахом одеколона, обострил мои чувства. Тело непроизвольно среагировало на эту близость, хоть я и поклялась после своего неудачного свидания вычеркнуть из жизни всех мужчин. Но физическое влечение – такая вещь, которую невозможно контролировать, и порой нас тянет к тому, от кого стоило бы держаться подальше.

– Как ты собираешься мне платить? – поспешила я перевести разговор в другое русло.

– Делай свое дело, а я позабочусь об остальном.

– Есть тут у вас какое-нибудь профессиональное обучение?

Он снова окутал себя сигаретным дымом.

– Нет.

– Нет?

– Это не так уж и сложно. Видишь тот столик? Встанешь за ним и будешь приветствовать людей. Если кто-то не захочет набираться у бара, проводишь к

столику. Если возникнет проблема с кем-то из посетителей, к тебе могут обратиться за помощью. Ну а там действуй по обстоятельствам. Особых навыков тут не требуется. В любом случае люди учатся на собственном опыте, путем проб и ошибок, и я не склонен мешать им в этом… Ну разве что убрать тебя из-за стойки, когда ты стала распугивать моих посетителей.

– Веселая у вас тут обстановочка.

– И не забывай улыбаться, Шекспир. – Он подмигнул.

Глава 2. Раш

В «Высотке» у меня нет какой-то особой роли. Как владелец заведения я вовсе не обязан торчать там все время. Для этого у меня есть менеджер и работники. Но мне нравится держать все под контролем. К тому же меня привлекает атмосфера этого места – здесь всегда так шумно и оживленно, что у меня сразу прибавляется сил. Неудивительно, что я прочно обосновался в «Высотке».

Но сегодня я и вовсе застрял тут на весь вечер, что в конце концов стало злить меня самого. Стоило мне зацепиться взглядом за мою новенькую, как я спешил мысленно одернуть себя. Но на нее трудно было не засмотреться. Джиа пленяла своей заразительной улыбкой и характером, который не так-то просто было разглядеть в этой хрупкой фигурке. Вдобавок она носила очки, что делало ее в моих глазах еще привлекательней.

В своей жизни я редко следовал определенным правилам. Чаще всего я делал что хочу, мало задумываясь о последствиях. Взять те же сигареты. Я знал, что курение разрушает мой организм, но продолжал дымить, обещая себе, что в один прекрасный день покончу с этой заразой.

Видит бог, у меня было достаточно денег, чтобы жить так, как мне хочется. Не всякий может похвастаться этим в возрасте двадцати девяти лет. Весь мир был у моих ног. В такой ситуации легко потерять голову и пуститься во все тяжкие. Но я поклялся не упускать ту возможность, которую предоставил мой дед. Это он оставил мне несколько лет назад половину своего состояния, в том числе

большое количество недвижимости в Хэмптонс. И пусть я редко следовал общепринятым нормам, я взял себе за правило всерьез относиться к своему бизнесу.

Так, я решил раз и навсегда, что не буду путать бизнес с удовольствием. Проще говоря, не буду ухлестывать за девушками, которые работали у меня в баре. А это значит, в тот момент, когда я взял Джию Мирабелли на работу, она оказалась для меня за запретной чертой.

Раньше у меня с этим проблем не возникало. Но стоило этой маленькой ехидне дать волю своему язычку, и мой организм среагировал самым неожиданным образом. Вот уж не думал, что слово «отвали» так подстегнет мое желание! Никто до этого не решался дерзить мне, и выходка Джии меня просто очаровала.

Я знал, что окружающие меня побаиваются, особенно те, кто работает под моим началом. Только «Дуб» Фредди никого не боялся, но ему это было позволительно из-за его размеров. Остальные старались не задевать меня лишний раз. И только Джиа без стеснения выложила все, что хотела. На меня это подействовало как глоток свежего воздуха.

Подгадав момент, когда наплыв посетителей угаснет, я дал Джии листок, чтобы она вписала туда свою личную информацию – это требовалось мне для платежной ведомости. И тут оказалось, что живет она не где-нибудь, а в летнем доме, который находился в моей собственности. Поскольку жилье я сдавал не сам, а посредством одной компании, Джиа вряд ли догадывалась о том, кто настоящий хозяин дома. Надо будет выждать подходящий момент, чтобы преподнести ей эту новость.

Подобная связь ничуть меня не удивила. В этих краях мне принадлежала немалая часть недвижимости. Мои брат и отец, с которыми я практически не общался, жили главным образом в Нью-Йорке, управляя там семейным имуществом. Ну а Хэмптонс был моей территорией.

«Высотка», днем обычный пляжный бар, ближе к ночи перевоплощалась в клуб и ресторан, на крыше которого играла живая музыка. Как всегда, в пятницу вечером здесь было не протолкнуться.

И снова я обнаружил, что неотрывно пялюсь на Джию. Надо сказать, она отлично справлялась со своей работой, которая была не такой уж легкой, как я пытался представить. Джиа радостно приветствовала каждого нового посетителя, как будто он был ее личным гостем. Когда у двери не толпилась очередь – прохаживалась между столиками, ненавязчиво интересуясь, все ли в порядке у наших посетителей. К счастью, она была так занята, что не замечала моих настойчивых взглядов.

Публика разошлась уже далеко за полночь. На улице начал накрапывать дождь, а поверхность океана покрылась рябью.

Я стоял у дверей, привычно дымя сигаретой, когда из бара вышла Джиа.

– Я и не знала, что ты еще здесь, – заметила она.

– Прости, что разочаровал, – сказал я, глубоко затянувшись.

– Не то чтобы разочаровал… просто я думала, вряд ли ты задержишься тут допоздна.

– Неплохая работка для первого вечера.

Джиа просияла.

– Это что, комплимент?

– Я просто говорю то, что есть. Если облажаешься, тоже не стану скрывать. Бармен из тебя никакой, но как хостес ты была выше всяких похвал.

– Видимо, опыт сказался. – Она подмигнула. – Мне уже приходилось выполнять эту работу.

– Я мог бы догадаться, что это не первое твое появление в качестве хостес.

Мой взгляд невольно упал на ее грудь, которую так соблазнительно подчеркивал черный лифчик – простая белая футболка не могла скрыть его очертаний. Будто застигнутый на месте преступления, я тут же отвел взгляд.

Джиа вдруг тоже занервничала.

– Ну ладно, мне пора. Спокойной ночи… Постараюсь завтра не опоздать.

Развернувшись, она зашагала мимо парковки, и тут я понял, что у нее нет машины. До дома она будет добираться пешком.

В такой одежде? Ночью?

Я быстро забрался в свой «Мустанг» и поехал за ней.

– Не поздновато ли для прогулок?

– Все в порядке, я не прочь немного проветриться.

– Уже темно, а по пути к твоему дому не так уж много фонарей.

– Откуда ты знаешь, где я живу?

Все верно. Она же не в курсе, что ее домишко – моя собственность.

– Ты сама написала свой адрес, помнишь? Я знаю этот городок как свои пять пальцев.

– Ясно. – Она продолжала идти, не замедляя шага.

– Садись, я подвезу тебя до дома.

– Да ладно, сама дойду.

– Послушай, ты задержалась в этом баре допоздна не просто так, а потому что работала на меня. И если с тобой что-то случится, я буду чувствовать себя виноватым.

Остановившись, она уставилась на меня раздраженным взглядом.

– Так получилось, что у меня нет сейчас машины, и я собираюсь ходить пешком после каждой смены. Ты же не можешь возить меня домой вечер за вечером, верно?

Не желая тратить время на бесполезные споры, я распахнул дверцу машины.

– Залезай!

Джиа без возражений забралась внутрь.

– Спасибо.

Стоило ей оказаться рядом со мной, как я снова завелся. Какое-то наваждение, да и только. Совершенно непонятно, почему я так остро реагирую на женщину, с которой едва повстречался. Было в ней что-то близкое и знакомое, хотя я ни разу не видел ее до сегодняшнего вечера.

В моей жизни было немало женщин, и в какой-то момент я решил, что меня уже не пробьешь на нежные чувства. Но Джиа ничуть не походила на моих прежних подруг. В ней чувствовалось нечто особенное.

Будь начеку.

Мне срочно требовалось закурить. Я достал сигарету и чиркнул зажигалкой.

– Ты мог бы не курить в машине? – спросила она.

– Нет, я привык дымить.

Признаться, это было довольно невежливо с моей стороны, но пока мы сидели бок о бок, я чувствовал потребность отвлечься.

– Давно ты владеешь «Высоткой»?

– Мой дед построил ее лет десять назад, а я распоряжаюсь здесь не так уж долго.

– Симпатичное местечко. Правда, у меня после его посещения остались не самые приятные воспоминания, так что до сегодняшнего вечера я к вам больше не заглядывала.

Я быстро взглянул в ее сторону.

– Что случилось?

– Да ничего особенного… с самим баром это никак не связано.

– И все-таки?

– Я встретилась там с парнем, и… словом, все закончилось хуже некуда. Думаю, это сказалось на моем восприятии «Высотки». Если бы не Райли, я бы и дальше обходила ее стороной.

Меня бесила сама мысль о том, что кто-то мог оскорбить ее в моем баре.

– Он что, грубил тебе? Или…

– Да нет.

– Что тогда?

Ее ответ поразил меня своей откровенностью.

– Я позволила ему затащить себя в постель, а кончилось все тем, что он дал мне несуществующий телефонный номер и скрылся.

Мало что могло меня удивить, но от такого признания я потерял дар речи. Кем надо быть, чтобы затащить в постель такую горячую крошку, а потом свалить в неизвестном направлении?

Ее искренность подействовала на меня как глоток свежего воздуха. Много ли вы знаете женщин, которые готовы вот так откровенничать со своим боссом? Что там ни говори про Джию, но она была настоящей. Может, поэтому меня так и

тянуло к ней. В моей жизни хватало пустого и поддельного, а этой девушке, казалось, нечего было скрывать.

Джиа спрятала лицо в ладонях.

– Боже, ну почему, почему я сказала это? Иногда меня просто тошнит правдой.

– Как говорила моя мать, «извиняйся не за правду, извиняйся за ложь». – Я бросил взгляд на Джию. – Тот парень, скорее всего, был женат. К нам в бар часто заглядывают городские пижоны, чтобы поразвлечься с местными девчонками. А потом как ни в чем не бывало возвращаются к своим женам.

– А ты, наверное, прав. Он явно был не тем, кем хотел казаться.

– Надо быть осторожней, – не сдержался я. – Не дело водить к себе мужчин, с которыми знакомишься в баре.

– Я не какая-то там потаскушка. До этого у меня несколько месяцев никого не было. Просто я чувствовала себя одинокой, вот и подумала – почему бы нет. Да и парень мне сразу понравился: стильно одет, свободно говорит на разные темы. Не то чтобы он предлагал мне выйти за него замуж, но мы весь вечер проболтали о том о сем… Он даже строил планы на следующие выходные. Вот я и попалась на его удочку.

Тут я подъехал к ее дому, который в действительности был моим. Типичное пляжное здание с пятью комнатами. В таких обычно селятся измученные летней жарой горожане.

Я заглушил мотор, но Джиа не шевельнулась.

– Знаешь, только не суди обо мне по этому эпизоду, ладно? Не хочу, чтобы ты думал, будто я буду вести себя так с посетителями.

Да кто я такой, чтобы осуждать кого-то? В моей жизни было столько случайных связей, что и не сосчитать.

– Да ладно, все мы время от времени совершаем ошибки, – сказал я, зажигая очередную сигарету. – Просто веди себя поосторожней. Многие приходят в бар только затем, чтобы подцепить кого-нибудь.

– Это я уже поняла. Ко мне весь вечер пытались подъехать с разными предложениями.

Я резко затянулся.

Знаю, знаю. Не зря же я наблюдал за тобой. Мне понадобилась вся моя выдержка, а то меня могли бы арестовать за драку в собственном баре.

– А как ты догадался, что именно это мой дом? Ты даже не пользовался навигатором.

– Я ведь уже объяснял, что знаю этот район от и до.

– Могу я спросить тебя кое о чем? – поинтересовалась она после небольшой паузы.

– Все зависит от вопроса.

– Как ты стал владельцем «Высотки»? Тебе не так уж много лет, и ты не выглядишь…

– Кем? Акулой бизнеса?

– Вроде того. – Она хихикнула.

– Признаться, я не сделал ничего, чтобы получить «Высотку» и прочую недвижимость. Я всего лишь незаконнорожденный отпрыск одного очень богатого типа, которого я на дух не переношу. Так что богатство, можно сказать, свалилось на меня с неба.

– Ты не ладишь с отцом?

– Будь его воля, я бы вообще не появился в его жизни. Просто в один прекрасный день о моем существовании узнал мой дед. И когда тест ДНК подтвердил, что я его внук, он решил, что я заслуживаю всех тех благ, которые есть у моего брата, родившегося в законном браке. Но богатым я стал, когда мне было уже за двадцать.

– Стало быть, в детстве ты был таким же, как все мы?

– Я рос в маленьком домике на Лонг-Айленде. Жил там с матерью и бабушкой. Мама выбивалась из сил, чтобы вырастить меня в одиночку. Так что я не из тех, кто принимает богатство как должное.

– Если ты вроде нас, то почему все так боятся тебя, Раш?

– А с чего ты решила, что меня боятся?

Я знал, что в словах Джии есть доля истины, но мне хотелось услышать ее ответ.

– Такое чувство, что все ходят вокруг тебя на цыпочках. По крайней мере, те, кто работает в баре.

– Они знают, что я не терплю халтурщиков. Мне не раз случалось увольнять тех, кто работал спустя рукава. Денег я зря не плачу, так что пусть это станет для тебя уроком.

– А как насчет этой гримасы? Когда я обслуживала тебя в баре, ты выглядел так, будто собирался убить кого-то.

– Что ж, я и правда готов был убить тебя. Меня бесила девушка, которая распугивала моих посетителей.

– Ну, в конце концов все сложилось как нельзя лучше, верно?

– Это мне еще предстоит решить.

Судя по улыбке, Джиа ничуть не поверила моим угрозам. Она чувствовала себя в полной безопасности, будто знала, что я не уволю ее, даже если она спалит

«Высотку».

– Джиа, а почему у тебя нет машины?

– Как же нет? – Она ткнула пальцем в кучку металла, припаркованную у дома. – Просто она сейчас не на ходу. Надо менять тормоза, да и шина спустилась.

– Не на ходу? Такое чувство, будто она вот-вот рассыплется от порыва ветра.

– Не трави душу. – Джиа приоткрыла дверцу. – Что ж… спасибо, что подвез.

Я вдруг ощутил острое разочарование. Мне ужасно не хотелось, чтобы она ушла. Даже странно, до чего мне нравилось общаться с этой девушкой.

– Мне показалось, – Джиа повернулась ко мне, – что там, в баре, тебе даже понравилось, когда я нахамила.

Что верно, то верно.

– С чего ты так решила?

– Да так, просто чувство. Спасибо, что подвез, Раш. И… fuck you!

Ну вот, опять! Стоило ей произнести слово «fuck», и меня будто током ударило. Вместо злости во мне проснулось желание.

Уже у дверей дома Джиа развернулась и прокричала:

– Между прочим, я тебя совсем не боюсь!

– Это почему же? – крикнул я в ответ.

– Ну как можно бояться человека, у которого с зеркальца свисает маленький ангел?

Рассмеявшись, она вбежала в дом.

Стоило ей скрыться за дверью, и по моему лицу расплылась улыбка, которую я все это время старался удержать.

Ангел, висевший у меня на зеркальце заднего вида, когда-то принадлежал моей бабушке. Она возила его в своем «Бьюике» для защиты, пока не стала слишком старой, чтобы водить машину. Моя бабушка была добрейшим в мире существом. Меня она обожала. Кто бы что ни говорил, в ее глазах я не мог совершить ничего плохого. Вот о чем напомнил мне крохотный ангел, хотя по характеру я был ближе к дьяволу.

Глава 3. Раш

На следующий день, пока Джиа была на работе, я три часа проковырялся с ее жалким подобием машины. Мне потребовалось несколько раз съездить в магазин запчастей, но в конце концов я привел ее «Максиму» в порядок. Кроме тормозов и спущенной шины там была еще куча недоделок, но я знал: если не отремонтировать машину Джии, мне так и придется возить ее по вечерам домой. А это было слишком опасно. Для меня.

Теперь я знал, что Джиа без проблем доберется до дома… а ее босс избежит очередного соблазна.

Отремонтировав машину, я отправился домой, чтобы поработать с бумагами. На это занятие я планировал потратить весь вечер, но уже к одиннадцати понял, что мне не сидится на месте. Не выдержав, я поспешил в «Высотку». В любом случае сегодня Джию надо было подвезти домой.

Кухня по выходным закрывалась в одиннадцать. Обязанности девушки-хостес к этому времени практически заканчивались. Только официантки еще кружили у столиков. Джию я нашел у бара, где она болтала со своей подружкой Райли… той самой, которую я едва не вышвырнул с работы прошлым вечером.

При виде меня глаза у нее стали круглыми, как блюдца. Джиа, похоже, ничего не заметила, потому что даже не повернулась в мою сторону. Я опустился на стул рядом с ней.

– Кто-нибудь в этом чертовом баре думает о работе?

Райли дернулась и принялась вытирать стакан, который и так выглядел сухим.

– Народ уже расходится, вот мы и решили…

Джиа в отличие от подружки ничуть не выглядела испуганной.

– Думаешь, весь мир должен вертеться вокруг твоей бесценной особы?

Я прикрыл рот ладонью, чтобы спрятать ухмылку.

– Я плачу тебе не за то, чтобы ты развлекалась тут в свое удовольствие.

– Все верно. – Теперь она смотрела мне прямо в глаза. – Но моя смена уже закончилась, что официально подтвердил ваш Могучий Дуб. Просто мне захотелось немного выпить, прежде чем отправляться домой. – Она кивнула на двадцатку, которая лежала перед ней на стойке. – И я не в восторге от того, как здесь обращаются с платежеспособными клиентами.

Мое лицо расплылось в улыбке.

– Не нравится обхождение? Можешь прогуляться до соседнего бара.

Бедняжка Райли ошеломленно переводила взгляд с меня на Джию. Даже ее лицо слегка побледнело.

Правильно, бойся меня. И научи этому свою подружку.

Пока мы с Джией мерили друг друга взглядами, Райли решила убраться подальше.

– Я… э-э-э… там, кажется, нужна моя помощь. – Она ткнула пальцем в дальний конец бара. – Ладно, Джиа, увидимся позже.

– Чудесно. – Джиа нахмурилась. – Ты напугал бармена, и теперь я не смогу получить свой коктейль.

Выругавшись вполголоса, я обошел вокруг стойки и схватил чистый стакан. Кинув на дно лед, я плеснул поверх гранатового сока. Заполнив остаток газировкой, я украсил коктейль парой вишенок. Затем придвинул коктейль к Джии.

– Вот твой напиток. «Ширли Темпл», если ты не знала.

– Вообще-то мне хотелось чего-нибудь покрепче. – Она нахмурилась.

Я бы тоже не отказался дать тебе чего-нибудь покрепче.

Джиа сверкнула лукавой улыбкой и аккуратно отправила в рот вишенку. Наблюдать за тем, как она посасывает ягодку, было даже лучше, чем смотреть порно. Хорошо еще, я находился по другую сторону бара, и она не могла видеть, что со мной творится.

Черт возьми, я опять перевозбудился.

Мне определенно требовалось с кем-нибудь переспать. В этом-то и была проблема, а вовсе не в маленькой мисс, которая сидела передо мной. С трудом оторвав взгляд от ее ротика, я уставился на грудь Джии. Даже удивительно, что у такой хрупкой особы такая роскошная грудь. Мне вдруг захотелось погоняться за Джией по бару, чтобы увидеть, как подпрыгивают ее сиськи – убедиться в том, что они настоящие. Но я тут же представил реакцию окружающих и расхохотался в голос.

– Над чем это ты смеешься? – Джиа прищурилась.

– Да так, ерунда.

Я потер лицо ладонями, пытаясь прийти в себя. Пожалуй, пора позвонить одной из моих случайных подружек. У меня в запасе всегда имелась парочка тех, кто любил поразвлечься за спиной у своих богатых папиков. Нам было хорошо вместе: только секс и никаких обязательств.

– Как насчет посетителей? Были какие-нибудь проблемы?

– Ничего такого, с чем бы я не могла справиться.

– А что там с твоей книгой, Шекспир? Удалось написать хоть пару слов?

Из сумочки, висевшей на спинке стула, Джиа вытащила маленький блокнот.

– Что, если я назову главного героя Седрик?

Я скептически взглянул на нее.

– Он у тебя что, чернокожий толстячок-комедиант?

– Нет.

– Тогда это глупое имя.

Достав ручку, она решительно вычеркнула какое-то слово.

– А как насчет Элека?

– Еще не легче! Он электрик или что-то в этом роде?

Снова росчерк ручкой.

– Каин?

– По сюжету он убивает своего брата Авеля?

Росчерк.

– Марли?

– Исполняет регги?

Росчерк.

– Саймон?

– Зануда в очках, который регулярно огребает от других парней?

В ответ она только вздохнула.

Я выхватил из ее рук блокнот и принялся читать вслух.

– Арлин. Астер. Бенсон. Тиль.

Я снова не удержался от скептического взгляда.

– Тиль? Ты это серьезно?

Перегнувшись через стойку, Джиа забрала блокнот.

– Нечего тут надо мной смеяться! Если ты такой умный, придумай мне хорошее имя для главного героя.

– Прекрасно. Дай мне подумать.

Я нахмурился, будто и вправду всерьез раздумывал над этой проблемой. Джиа с надеждой взглянула на меня. Наивная бедняжка!

– Готово! – Я щелкнул пальцами. – Придумал замечательное имя.

– Какое?

– Раш. Назови своего героя Раш.

Она швырнула в меня блокнотом.

– Ну ты и свин!

– Полагаю, для тебя это не новость. – Я рассмеялся, хватая блокнот. – Как ты вообще взялась за эту книгу, если у тебя нет даже имени для главного героя?

– В первых главах было достаточно прозвища. Но без имени ему уже не обойтись.

Ее плечи поникли.

– Ну как мне закончить книгу за два месяца, если я даже не могу придумать имена главным героям?

– Знаешь, что я думаю?

– Боюсь даже спрашивать…

– Мне кажется, ты слишком давишь на себя. Моя мама – художница, причем очень хорошая, но ей никогда не удавалось заработать этим на жизнь. Чтобы оплатить счета, ей приходилось работать официанткой, но рисование всегда было ее страстью. Она могла целый день писать картины, и с лица ее не сходила улыбка. В какой-то момент она начала продавать свои работы на блошиных рынках и в других местах. Дошло до того, что ей требовалось написать к определенной дате какое-то количество картин, чтобы выставить их на продажу. Ее это вгоняло в такой стресс, что она просто не могла рисовать. Знаешь, что она тогда делала?

– Что?

– Она давала себе отдых на пару деньков, и мы отправлялись поразвлечься. Шли, например, в кино на дневной сеанс – это когда платишь за первый фильм, а потом тайком проходишь на другие. Или ехали играть в мини-гольф. У мамы в багажнике всегда лежали пара клюшек и несколько мячей, чтобы не надо было платить за прокат.

– Какая у тебя замечательная мама!

– Так и есть, но я сейчас не о том. Тебе надо забыть на пару дней о своей книге, чтобы в голове немножко прояснилось.

– Может, ты и прав.

– Я всегда прав.

Джиа закатила глаза.

– Могу я хотя бы получить напиток, прежде чем отправлюсь домой? Настоящий коктейль?

– Чего же ты хочешь, о заноза в моей заднице?

Джиа радостно запрыгала на стуле.

А грудь у нее явно не фальшивая.

– Я хочу «Космо».

– Ладно. – Я потянулся за стаканом для мартини. – Напиток для маленькой киски.

Джиа наморщила носик.

– Тебе обязательно это говорить?

– Что именно?

– Ну, это слово…

Я перегнулся через бар и спросил, понизив голос:

– Тебе что, не нравится слово «киска»?

– Нет. – Она хихикнула. – Не нравится почти так же сильно, как другое, более крепкое словцо. Так что не произноси их, пожалуйста, при мне.

– Хорошо.

Я взбил большую порцию «Космо» и отлил немного в высокий стакан. Дождавшись, когда Джиа потянется к напитку, я тут же перехватил ее руку.

– Не так быстро. За это тебе придется заплатить.

– Ах, да. – Она протянула мне двадцатку.

– Не пойдет, – покачал я головой. – У меня правило: не брать со своих работников денег, если они решают пропустить после смены стаканчик.

Джиа смотрела на меня в замешательстве.

– Но ты же сам сказал, что я должна заплатить.

– Верно, – ухмыльнулся я. – Тебе придется сказать «киска».

– Что?! Ну нет.

– Смелей, а то не получишь напиток.

– Да ты спятил!

– Ты же пишешь любовный роман, верно?

– И что с того?

– Представь, что герои доходят до самого интересного места. Что ты там напишешь? «Детка, раздвинь пошире ножки, я собираюсь отведать твое влагалище»? Поверь мне, Шекспир, единственное, что прозвучит уместно в этой ситуации: «Раздвинь ножки, детка, я собираюсь попробовать на вкус твою киску».

– Ну ты и свин.

Я лишь пожал плечами.

– Это же твоя обязанность – описывать, как люди трахаются.

– Отдай мне мой коктейль.

Ухмыльнувшись, я поднес к губам стакан. Месиво было до отвращения сладким, но я изобразил восторг.

– Ммм… очень вкусно.

– Отдай его мне!

– Что такое? – Я сделал вид, что прислушиваюсь. – Ты произнесла «киска»?

Джиа рассерженно надула губки, но искорка в глазах выдавала ее с головой.

– Хватит пить мой коктейль.

– Скажи волшебное слово.

– Скотина!

– Разве так разговаривают со своим боссом? – Я сделал еще глоточек. Даже после моих детских глотков стакан опустел наполовину. И вот за это я деру с посетителей пятнадцать баксов?

– Разве так разговаривают со своими работниками? Я могу обвинить тебя в сексуальных домогательствах.

– Знаешь, что я думаю о людях, которые бегут в суд, вместо того чтобы решить проблему один на один?

– И что же?

– Я думаю, – наклонился я к ней, – что они типичные киски.

Пару секунд мы испепеляли друг друга взглядом, после чего дружно расхохотались. Хохотали мы так громко, что Райли прибежала к нам с другого конца бара.

– Над чем это вы смеетесь?

– Раш – та еще киска! – Джиа фыркнула от смеха.

Я взял чистый стакан и наполнил его до краев.

– Держи, Шекспир. Ты это заслужила.

* * *

Я боялся, что Джиа заартачится, когда я предложу подвезти ее до дома, но она согласилась практически сразу. Да ей, скорее всего, было и не прошагать такую дорогу. Два маленьких коктейля с ходу ударили ей в голову. Насколько она «под градусом», я понял лишь, когда Джиа попросила меня притормозить у круглосуточного магазина.

– Эй… кииисааа… – Она пьяно икнула. – Не мог бы ты остановиться у супермаркета?

– Конечно, – рассмеялся я.

Взгляд Джии упал на крошечного ангела, который висел у меня в машине.

– Откуда он у тебя? – спросила она.

– Это ангелок моей бабушки. Когда она умерла, мама предложила мне взять на память что-нибудь из ее вещей. Я выбрал ангела. Раньше он висел в машине у бабушки. Она была на редкость приятной женщиной, но когда ее подрезали на дороге, ругалась так, что покраснел бы прожженный шоферюга.

– Получается, свою склонность к нецензурным словечкам ты унаследовал от бабушки?

– Даже не думал об этом. – У меня вырвался смешок. – Но, может, ты и права.

– Да-а, – задумчиво протянула Джиа.

– В чем дело? – бросил я взгляд в ее сторону.

– Ты мужчина.

– Рад, что ты заметила, – усмехнулся я. – Возможно, именно отсутствие у меня киски наводит на эту мысль.

– Я не о том. Ты мужчина, но с такой нежностью вспоминаешь бабушку. И с любовью говоришь про свою мать. При этом ты совершенно не ладишь с отцом.

– Ты это к чему?

– У меня все наоборот. В моей жизни отсутствует материнская энергия. Мать бросила нас, когда мне было всего два. Я ее совсем не помню. И я никогда не встречалась с бабушкой по материнской линии. Отец один воспитывал меня. Его собственная мать живет в Италии. Мы виделись с ней всего несколько раз, когда она приезжала в гости. Но я плохо знаю итальянский, а она почти не говорит по-английски.

– Твоя мать сбежала, когда тебе было всего два? – Я припарковался у ярко освещенного магазина.

– Да. Я нашла письмо, которое она оставила моему папе. Она там писала, что напрочь лишена материнских генов и не видит себя матерью. Потом собрала сумку и исчезла из нашей жизни. Больше я ее не видела.

– По-моему, она перещеголяла даже моего отца, а это о многом говорит.

– Ох уж эти родители, – вздохнула Джиа, открывая дверцу машины. – Купить тебе что-нибудь? Я быстро.

– Да нет, спасибо.

Спустя несколько минут Джиа уже сидела на месте. Признаюсь, мне было любопытно, для чего она заезжала в магазин, но спрашивать я не стал. А вдруг она купила тампоны или что-то в этом роде? Однако мое любопытство было удовлетворено, когда она вытащила из сумки большой пакет с конфетами и жадно надорвала его.

– И ради этого тебе приспичило остановиться?

– А ради чего еще ходят в магазин среди ночи?

– Ну, чтобы купить пива или там презервативов. Для того и нужны круглосуточные магазины.

Она протянула мне пакет.

– Угощайся.

– Спасибо, я не любитель сладкого.

– Не любишь сладкого?!

Она взглянула на меня, как на сумасшедшего.

– Терпеть не могу. Не понимаю, как вы пьете всю эту дрянь вроде «Космо». На вкус – чистый сахар.

Джиа взялась за конфеты.

– Так в этом-то вся прелесть!

– Каждому свое, – сказал я, выруливая с парковки.

– А что твое? – спросила Джиа, с энтузиазмом жуя конфету.

– В смысле?

– У каждого из нас свои слабости. Я, к примеру, хватаюсь за сладкое, когда мне очень плохо или очень хорошо. А что делаешь ты?

– Когда сержусь, выкуриваю сигарету за сигаретой.

Обычно такое случалось после общения с отцом.

– Ужасная привычка. Пора тебе завязывать с курением. Ну что может быть хуже для здоровья?

– А как насчет сладкого? Ты готова отказаться от него раз и навсегда?

– Ну… может, нам стоит заключить пари? Ты бросаешь курить, я – есть сладкое, и смотрим, кто дольше продержится.

Я притормозил у ее дома – моего дома, но мотор глушить не стал.

– И на что спорим? Что я получу в случае выигрыша?

Джиа нахмурилась.

– Хммм… даже не знаю. Мне надо подумать.

Она приоткрыла дверцу машины.

– Спасибо, что подвез, а то два коктейля здорово ударили мне в голову. Вряд ли бы я смогла осилить этот путь пешком. Но ты не беспокойся: я собираюсь привести в порядок машину, так что тебе не придется возить меня домой каждый вечер. – Она встряхнула головой. – Я вовсе не к тому, что села бы за руль после двух коктейлей. Машина и спиртное для меня несовместимы. Пью я тоже не очень часто. Ну, ты меня понимаешь?

Пьяная болтовня меня обычно раздражает, а вот пьяный лепет Джии только позабавил.

– Конечно, понимаю, – рассмеялся я.

– Ну и хорошо. Еще раз спасибо.

Она стала выбираться наружу. Лишь тут я вспомнил, что не сказал ей главного – ее машина уже на ходу.

– Джиа, подожди. Я…

Все выглядело вполне естественно, когда я ремонтировал ее колымагу. Более того, мне казалось, что я должен это сделать. Но теперь, неожиданно для себя, я ощутил неловкость.

Джиа наклонила голову, ожидая, что же последует дальше. Легкий ветерок дунул в открытую дверцу, и прядь волос упала Джии на лицо. Я машинально убрал ее и замер.

Неужели ее губки всегда были такими сочными и соблазнительными?

Джиа тоже не сводила с меня глаз. Казалось, будто пространство вокруг сжалось, и мне вдруг стало трудно дышать.

Черт!

Собрав остатки воли, я стряхнул с себя наваждение.

– Ладно, мне пора.

Джиа растерянно моргнула.

– Э-э… конечно.

Она снова стала выбираться из машины, и я наконец перевел дух.

– Знаешь что, – сказала Джиа, прежде чем захлопнуть дверцу, – можешь притворяться сколько угодно, но я уверена, что ты хотел меня поцеловать. Не будь ты киской, наверняка так бы и сделал. Спокойной ночи, босс! – крикнула она, направляясь к дому.

Глава 4. Джиа

Следующие два дня я была избавлена от необходимости ходить в ресторан. В первый из двух выходных я честно пыталась писать. Я просидела перед компьютером двенадцать часов, а на выходе получила ноль. Да, мне удалось нацарапать пару сотен слов, но потом я перечитала их и удалила все до последнего. К концу дня мой текст обогатился на девятнадцать слов – с их помощью я красочно описывала небо. Да что там, я пока что не придумала, как зовут моих главных героев!

В результате я решила принять совет Раша и провести целый день в свое удовольствие, чтобы хоть немного проветрить голову. Утро и часть дня я бездумно пролежала у бассейна, который находился во дворе дома. Наконец, как следует пожарившись на солнце, я решила съездить в соседний городок, где крутили фильмы на иностранных языках. Почему бы не послушать, например, французскую речь? Беда лишь в том, что у меня не было машины.

Вернувшись в дом, я постучала в комнату Райли.

– Войдите.

Райли, судя по ее виду, собиралась на работу.

– У тебя что, смена в ресторане?

– Да, подменяю Майкла. А в чем дело?

– Не одолжишь мне свою машину? Я подвезу тебя до работы, а потом заберу после смены.

– Конечно. – Райли кивнула. – Если не секрет, куда направляешься?

– Хочу прогуляться до кинотеатра, посмотреть какое-нибудь кино.

– Сколько раз за прошлую неделю к тебе подкатывали парни? Ты всех их послала, а теперь едешь в кино в полном одиночестве.

– Парни из «Высотки» – те еще придурки.

Продолжая укладывать волосы, Райли бросила на меня скептический взгляд.

– Один-единственный облом не должен испортить тебе все лето.

Райли знала о моей встрече с красавчиком Харланом, который переспал со мной, а потом скрылся в неизвестном направлении.

Пожалуй, после этого случая я и правда стала смотреть косо на всех мужчин. Другое дело, что едва ли не все парни на этом курорте один в один походили на куклу Кена. Они выглядели одинаково, разговаривали одинаково… да что там, даже пахли одинаково. За исключением разве что Раша. От него пахло сигаретным дымком и еще чем-то лесным.

Тут мне вновь вспомнилась та странная беседа, которая состоялась у нас позапрошлым вечером. Райли, похоже, была на одной волне со мной, поскольку спросила:

– Что, кстати, происходит между тобой и Рашем? То он грозится уволить нас обеих, то вы начинаете истерично ржать и ругаться друг на друга.

– Ничего особенного. Он такой забавный, с ним действительно можно повеселиться.

– Раш? Забавный? Да ты, похоже, перегрелась у бассейна и несешь всякую чушь.

– Выглядит он угрожающе. – Я рассмеялась. – Но если копнуть поглубже, можно разглядеть неплохого парня. Мне нравятся его шуточки и саркастичный склад ума.

– А мне не очень, – усмехнулась Райли. – По-моему, обычный козел, что на поверхности, что внутри. Вроде луковицы – сколько ни счищай, внутри все равно будет лук. Но в постели он, я думаю, очень хорош. Тут и характер, и классное

тело. Могу поспорить, трахается он как бог.

Что ж, тут я готова была с ней согласиться.

– Когда ты отправляешься на работу? Если еще есть время, я бы хотела по-быстренькому принять душ.

Райли взглянула на телефон.

– Я работаю с пяти до полуночи. У тебя двадцать минут, чтобы принарядиться перед своей одиночной вылазкой.

* * *

Посмотрев два фильма – один на французском, другой на итальянском, я ощутила неожиданный прилив творческого вдохновения. В первом фильме рассказывалось про женщину, которая выдавала себя за собственную сестру (после того как та умерла). Фильм был не слишком веселый, но он сумел разжечь мое воображение. После окончания сеанса я просидела в кинотеатре целых полчаса, записывая в телефон идеи для моей книжки.

По пути в «Высотку» я продолжала крутить в голове эти мысли. Сюжет книги стал разворачиваться передо мной, будто на экране. Впервые за все время мне удалось представить лица своих героев, ощутить их движение, услышать их речь. Такое чувство, будто передо мной распахнулась дверь, которая до этого была надежно закрыта, и я смогла заглянуть внутрь.

Мне ужасно хотелось поделиться этой новостью с Рашем, поскольку именно он посоветовал мне отвлечься на денек от книги. Но при виде моего босса, сидевшего у барной стойки с какой-то женщиной, от моего воодушевления не осталось и следа. Незнакомка встряхнула головой и рассмеялась над какой-то его шуткой. В горле у меня неожиданно образовался комок. Мне захотелось выскочить из бара и написать Райли, что я подожду ее в машине. Но не успела я отступить к двери, как Райли окликнула меня и замахала руками. Раш повернулся, и его взгляд пригвоздил меня к месту. Пути к бегству были отрезаны. Хуже всего, что я даже не понимала, что со мной происходит, откуда взялись эти неожиданные эмоции.

Натянув улыбку, я направилась к стойке.

– Подожди минут пять! – крикнула мне от кассы Райли. – Я только отнесу деньги в офис!

Раш со вздохом покачал головой.

– Подумать только, объявляет на весь бар, что у нее целый ящик налички. Пойду скажу Дубу, чтобы присмотрел за этой дурехой.

Он встал, но на секунду задержался.

– Шекспир, это Лорен. Лорен, Шекспир. Она подрабатывает у меня в баре, а в свободное время кропает гениальный порнороман.

Раш исчез за стойкой. Воцарилось неловкое молчание. Я смущенно улыбнулась незнакомке. Одного взгляда на нее хватило, чтобы я пожалела о своем выборе одежды. Пожалуй, мне стоило хоть чуть-чуть принарядиться и сделать прическу. Лорен выглядела потрясающе. Густые белокурые волосы смотрелись так, будто она только что вернулась с пляжа – наверняка эта искусственная небрежность обошлась ей в целое состояние. Нежно-голубое платье без бретелей подчеркивало золотистый загар, который в отличие от моего выглядел ровно и безупречно.

Ее глаза внимательно изучали меня.

– Стало быть, ты работаешь у Раша?

– Да.

– И пишешь книгу?

– Верно.

– Раш упомянул о том, что у него новая хостес. Он то и дело вспоминал о тебе, пока мы болтали тут у стойки.

Она улыбнулась, но в ее улыбке не было ничего злого или колючего, из чего я заключила, что все это время Раш развлекал ее историями обо мне, выставляя меня на посмешище.

– Не верьте ни одному его слову. Я не так уж плохо справляюсь со своими обязанностями.

Улыбка стала чуть шире.

– Он отзывался о тебе с искренней симпатией. По правде говоря, это нетипично для Раша.

– Э-э… ну и хорошо. Рада слышать.

Через минуту к нам присоединился Раш.

– Твоя подружка – та еще идиотка, – заявил он, глядя на меня в упор. – Мало того, что она объявила на весь бар, куда уносит деньги, так еще и оставила дверь в офис нараспашку! Я бы с охотой вышвырнул ее отсюда, если бы мне не пришлось потом месяц выслушивать твое нытье.

– У меня нет привычки ныть! – возмущенно заявила я.

Блондинка встала.

– Мне пора, Раш, – сказала она. – Не дай бог муж догадается, что я была тут.

– Пойдем, провожу тебя, – кивнул Раш. – Вернусь через минуту, – добавил он мне.

Я все еще сидела с раскрытым от изумления ртом, когда он снова появился у стойки. Хоть я и знала, что это не мое дело, но не смогла сдержаться.

– Знаешь, ты меня разочаровал.

Этот тип еще имел наглость сделать удивленное лицо!

– Да? А в чем, собственно, дело?

– Ты же сам рассказал мне, как твой отец обошелся с твоей матерью. И после этого…

– Да о чем ты тут толкуешь?

– Лорен. Она замужем. Ты без труда мог бы соблазнить любую. Ты классно выглядишь, очень круто и сексуально. С какой стати ты решил приударить за замужней женщиной?

Его лицо расплылось в довольной улыбке.

– Так ты считаешь меня сексуальным?

– И это все, что ты вынес из сказанного?

Раш наклонился, и его глаза оказались на одном уровне с моими.

– Лорен действительно замужняя дама. Она – жена моего брата, а вовсе не моя любовница.

– Я… Постой-ка… что ты сейчас сказал?

– Жена моего брата, – повторил он.

– Но с какой стати она приезжала сюда? Я думала, вы с братом практически не общаетесь.

– Как раз поэтому. Лорен пыталась зазвать меня на вечеринку по поводу его тридцатилетия. От своего брата я не в восторге, но его жена – приятная женщина. Не понимаю только, как ее угораздило выйти замуж за этого мудака.

– А-а.

– Вот именно, а-а, – передразнил меня Раш.

Я ощутила облегчение, когда узнала, что между ним и Лорен ничего нет… и тут же устыдилась этого чувства.

Я думала, Раш будет подкалывать меня по поводу того, что я спешу с выводами и обвиняю людей в чем попало, но он лишь продолжал улыбаться.

– Итак, ты считаешь меня сексуальным.

– Забудь об этом.

– Не получится. Слишком поздно. Твои слова навеки запечатлелись в моем сердце, – добавил он с самодовольной усмешкой.

– Рада слышать.

Раш оперся о стойку, выставив напоказ свою замысловатую татуировку.

– С какой стати ты заявилась сюда в выходной? Скучаешь по мне?

– Прости, что приходится разбить твои хрустальные иллюзии. Я всего лишь хотела вернуть Райли машину, которую позаимствовала у нее на денек. А тебе, кстати, я должна сказать большое спасибо.

– Это еще за что?

– Видишь ли, я последовала твоему совету и отправилась посмотреть парочку фильмов… просто так, для развлечения. Как это делала твоя мама.

– Всегда рад помочь. – Он подмигнул.

В этот момент к нам подошла Райли. Было видно, что ей не терпится уехать.

– Ну что, идешь?

– Джиа задержится, – ответил за меня Раш. – Я сам отвезу ее домой… вот только угощу коктейлем.

– Что ты тут раскомандовался? – Я повернулась к нему. – Кто сказал, что мне хочется пить?

И все же я протянула Райли ключи.

– Ты поезжай, а я доберусь сама.

Райли окинула нас с Рашем скептическим взглядом.

– Как хочешь. Ну ладно, я побежала.

– В чем подвох, Раш? – спросила я, когда мы остались одни. – Что я должна сказать, чтобы заслужить бесплатный напиток?

Достав чистый стакан, он со стуком опустил его на деревянную стойку.

– Слово этого вечера – хрен.

– Очень оригинально. – Я фыркнула.

Раш смешал ингредиенты и придвинул ко мне красноватый напиток. Таких мне еще не доводилось видеть. Он даже украсил его вишенкой.

– Что это?

– «Французский поцелуй».

– И что в нем?

– Водка, малиновый ликер, Гран-Марньер и капелька взбитого крема.

Я сделала пробный глоток.

– Ну, не так уж и хреново.

– Слабовато, но я не стану придираться. – Он рассмеялся.

Пока я посасывала вишенку, он неотрывно следил за каждым моим движением. Чутье подсказывало, что это было одной из причин, по которой он так любил готовить мне коктейли. Не желая разочаровывать его, я принялась театрально обсасывать вишенку.

Раш встряхнул головой, будто пытаясь вернуться к реальности.

– Ну что, понравился тебе фильм?

– Фильмы. Я посмотрела сразу два. Один на французском, а другой на итальянском.

– Могла бы и меня пригласить.

– Что-то ты не произвел на меня впечатления парня, которому нравятся зарубежные фильмы.

– T’as de beaux yeux, tu sais?

Бог ты мой! Я не ослышалась? Это и правда был французский? Раш и так чертовски привлекателен, а тут он еще изъясняется на языке любви!

– Кто бы мог подумать… Ты знаешь французский?

– Моя мать родом из Канады. На Лонг-Айленд она попала уже подростком. Когда я был маленьким, она часто разговаривала со мной по-французски, и я многое запомнил.

– Что ты сейчас сказал мне?

– Секрет, – усмехнулся он.

– И правда жаль, что я не пригласила тебя в кино. Ты вполне мог бы обойтись без субтитров. Но я думала, ты на работе.

– Я тут босс. – Он принялся протирать стойку. – Когда хочу, тогда и ухожу.

– Опять же, пригласи я тебя в кино, ты мог бы решить, что я… набиваюсь к тебе в подружки. А мне бы не хотелось, чтобы ты понял меня неправильно.

– У этой поездки не было шансов превратиться в свидание, – сказал Раш, немного помолчав. – У меня правило – не заводить романов с теми, кто работает на меня. Так что зря ты испугалась.

Он снова принялся натирать стойку.

Вот и хорошо. Спасибо, что разложил все по полочкам.

– Почему ты тогда вообще захотел сходить со мной в кино? – не удержалась я от вопроса.

– В каком-то смысле мне нравится твоя компания.

– В каком-то смысле?

– Ну да. Когда ты не бесишь меня до чертиков.

– Стало быть, ты выше романов со своими работниками, – я рассмеялась, – но это не мешает тебе придираться к ним по пустякам и поощрять к непристойным словечкам.

– Ну нет, – на его лице появилась гнусная ухмылочка, – последнее я приберег исключительно для тебя.

– Вот уж повезло так повезло. Но ты хотя бы понимаешь, что это… не совсем нормально?

– А кто утверждал, что я нормальный? Ты и половины всего не знаешь обо мне, Шекспир. – Отполировав стойку, он перекинул полотенце через плечо. – Признайся, тебе тоже нравится общаться со мной. В противном случае ты бы уехала домой с Райли.

– Если не ошибаюсь, ты повернул все так, чтобы я осталась.

Не успел он ответить, как в бар вошла высокая брюнетка. При виде нее Раш ощутимо напрягся. Девушка махнула ему рукой и зашагала в нашу сторону.

В белом летнем платье выглядела она на редкость привлекательно. На ее фоне я снова почувствовала себя простушкой.

– Раш, ты еще здесь, – сказала брюнетка. – Хорошо, что я тебя застала.

– Рейчел…

Девушка окинула меня оценивающим взглядом и снова повернулась к Рашу.

– Я просто проезжала мимо и решила заглянуть. Не хочешь сегодня потусоваться со мной?

Раш поскреб подбородок.

– Видишь ли, у меня сегодня еще куча дел.

Рейчел снова взглянула на меня.

– Кто это?

– Моя хостес.

– Джиа, – представилась я.

Не обращая на меня внимания, она кивнула в сторону двери.

– Выйдем на минутку?

Раш без особой охоты отошел от стойки.

– Мне нравилось трахаться с тобой, – донеслось до меня. – Я скучаю по нашим встречам.

– Говори потише, – одернул ее Раш.

Они отошли к дверям, где я больше не могла их слышать. Но я заметила, как брюнетка провела рукой по его волосам. Меня задел этот жест, но я тут же одернула себя.

Хватит страдать ерундой, Джиа.

Когда она наконец ушла, Раш вернулся к стойке. Ни слова не упомянув о брюнетке, он снова взялся натирать деревянную поверхность, хотя она и без того уже блестела.

– И кто же такая Рейчел?

– Да так, никто. – Он пожал плечами.

– У меня, знаешь ли, есть уши.

– И что же ты ими расслышала, Минни-Маус?

– Например, что она скучает по сексу с тобой. Одна из твоих шлюшек, верно?

Он замахнулся на меня полотенцем.

– Но-но, что за тон? Думаю, гораздо лучше тут подойдет слово «любовница».

– Прости, что не оценила твоих возвышенных чувств, – хмыкнула я.

– Она и правда не представляет собой ничего особенного. Просто дамочка, с которой я когда-то встречался.

– А теперь?

– Видишь ли, я никогда не держал в секрете, что мне не нужны прочные отношения. Я не разбрасываюсь обещаниями. Но иногда женщины ждут продолжения, хотя ничего такого не подразумевалось. Они просто не слушают тебя, даже если ты предельно откровенен с ними.

– Хочешь сказать, что с ней у вас все кончено?

– Не вижу смысла в продолжении.

– Но она же скучает по тебе, – ехидно заметила я.

– Это ее проблема.

– Что ж, могу только поприветствовать, если ты действительно играешь с женщинами в открытую. Было бы здорово, если бы Харлан – тот парень, с которым я встретилась у тебя в баре, – с самого начала заявил, что хочет просто переспать со мной, безо всяких там обязательств.

– А ты бы согласилась переспать с ним, если бы он в этом признался?

– Может, и нет. Но даже грубая прямота лучше того, что он сделал.

– Скорее всего, он почувствовал, что ты не из тех, кто готов на мимолетную интрижку. Единственным выходом здесь было обмануть тебя. Убедить в том, что это начало чего-то большего.

– Откуда ты знаешь, что я не из тех, кто согласен на случайный секс?

– Тебя сильно задело то, что случилось. Ты сама в этом призналась. Будь ты такой, как Рейчел, забыла бы обо всем уже на следующий день. Но и без твоего признания я сразу понял, с кем имею дело. Мне достаточно взглянуть женщине в глаза, чтобы увидеть, есть ли в ее головке что-то стоящее или же там одна

пустота.

– И сам при этом предпочитаешь пустышек.

– С ними безопаснее.

Интересно, почему он всеми силами избегает серьезных отношений?

– Ты боишься, что женщин интересуют только твои деньги? И если придет конец богатству, придет конец и отношениям?

– Да нет, об этом я не беспокоюсь.

– А не беспокоишься ты только потому, что никогда и ни с кем не заходил в своих отношениях достаточно далеко.

– Тоже верно. – Он взял мой пустой стакан. – Еще коктейль?

– Мне снова придется сказать «хрен»?

– Ты только что это сделала.

– Нет уж, хватит с меня «Французских поцелуев». – Я рассмеялась. – Во всяком случае, таких. Мне еще надо поработать над книгой, пока свежи все те мысли, которые пришли мне в голову после фильма. У моих героев большие планы на этот вечер.

– Что ж, – хмыкнул Раш, – пусть хоть кому-то сегодня повезет в любви.

Глава 5. Раш

Во время вечерней толкучки ко мне тихонько подошел Дуб. Он был до того большим, что затенял всех, кто оказывался рядом.

– Все хорошо, босс?

– Да. – Я окинул взглядом его массивную фигуру. – А в чем дело?

– Такое чувство, будто тебя что-то беспокоит. Не хочешь поделиться?

– Да не особо. Откуда вдруг такое любопытство?

– Не догадываешься?

– Признаюсь, нет.

Он хмыкнул.

– Ясно как божий день, что тебя зацепила эта новенькая, Джиа.

Черт.

Неужели все так очевидно?

– Да ты в своем уме? Знаешь ведь, я не завожу романов с девчонками, которые работают в баре. – Я оглянулся, чтобы проверить, не подслушивают ли нас. – С чего вообще ты завел этот разговор?

– Ну, не знаю… С тех пор как она устроилась к нам на работу, ты практически безвылазно сидишь в «Высотке». И не спускаешь с Джии глаз, когда думаешь, что никто на тебя не смотрит. Но я-то слежу за тобой, так что для меня это не тайна.

– Почему бы не перестать следить за мной? Твоя обязанность – наблюдать за «Высоткой», а не за ее хозяином.

– В мою обязанность входит наблюдать за всем, в том числе за тобой.

– Я не нуждаюсь в присмотре.

– Джиа приятная девушка. И с посетителями ладит. Мне кажется…

– Оставь это. Я не собираюсь ввязываться в сомнительные отношения.

– Если меня не обманывают мои глаза, ты в них уже ввязался.

– По-моему, ты перегибаешь палку. – Я взглянул на него. – Не забывай, что я могу уволить тебя в любой момент.

– Да ладно, – хохотнул Дуб. – Ты не посмеешь. Я слишком много знаю.

– Тоже верно. Вдобавок, ты такой верзила… с тобой опасно связываться.

– Брось, Раш, меня тебе не обмануть. – Теперь он говорил на полном серьезе. – Тебе нравится Джиа, и в этом нет ничего плохого.

– Ты так считаешь? Не забывай, она работает у меня. Только этого достаточно, чтобы держаться от нее подальше. К тому же она… опасная штучка.

– Опасная? – Дуб прищурился. – Эта кроха? С чего ты так решил?

Ну как тут объяснишь?

– Бывало у тебя такое: смотришь на человека и понимаешь – стоит впустить его в свою жизнь, и он перевернет ее с ног на голову?

Дуб понимающе кивнул.

– Да, с этим я сталкивался.

– И как же ты выкрутился?

– Я на ней женился.

От этих его слов у меня сердце в пятки ушло.

– Не собираюсь я жениться на Джии… или на ком бы то ни было.

– Хочешь сказать, ты и дальше намерен следить за ней исподтишка, так и не признавшись в своих чувствах?

– Именно. Мои чувства тут ни при чем. Меня устраивают случайные связи, и я не нуждаюсь в серьезных отношениях.

– Когда-нибудь ты пожалеешь о своем решении. Только в молодости здорово играть в плохого парня, а потом за это платишь одиночеством.

– Она сочиняет любовный роман, Дуб, – со вздохом сказал я. – Эти идиотские сказочки. Значит, в душе она тоже хочет сказочных отношений. А я могу предложить ей разве что фильм ужасов. Мой папаша – тот еще сукин сын, а яблочко от яблони…

Дуб смотрел на меня так, будто не поверил ни единому моему слову.

– По правде говоря, я сам себя не пойму, – признался я. – Мне просто хочется… защитить ее, что ли. Все это чертовски странно.

– Ничего, со временем все образуется. – Он похлопал меня по плечу.

* * *

Я сидел в машине, наблюдая за выходом из «Высотки». Как-то так сложилось, что я начал подвозить Джию домой после каждой смены. Я до сих пор так и не решился сказать ей, что отремонтировал ее машину.

Выйдя из бара, Джиа прошла мимо, сделав вид, что не замечает ни меня, ни машины.

– Пора уже положить конец этим странным свиданиям, – пошутила она, когда я поравнялся с ней.

– Садись.

– Лучше я пройдусь пешком.

– Это небезопасно.

Она встряхнула головой. Ночной ветер безжалостно трепал ее черные волосы.

– Почему бы не рискнуть?

По выражению ее лица было видно, что ей нравится поддразнивать меня.

– Живо забирайся в машину.

Рассмеявшись, она открыла дверцу и уселась рядом со мной.

– Упрямая ослица, – пробормотал я, зажигая сигарету.

Поддав газу, я сорвался с места. В последнее время моей машине то и дело доставалось – своим лихачеством я пытался хоть немного снять сексуальное напряжение.

Затянувшись и выпустив в окно клуб дыма, я искоса взглянул на Джию.

– Ну что, написала вчера хоть пару страниц?

– Да, я неплохо поработала, хоть и не дотянула до нормы. Мне хотелось закончить четвертую главу, но как-то не вышло.

– Что будет, если ты не сумеешь закончить книгу в срок?

– Мне конец. Придется вернуть аванс в десять тысяч долларов, который я уже потратила. Вдобавок со мной могут разорвать контракт.

– Как ты умудрилась загнать себя в эту задницу?

– Знаешь, для подавляющего большинства писателей контракт с крупным издательством – настоящая мечта, а никак не задница. Что касается меня, то я выиграла конкурс, предоставив первые три главы своей книги… собственно, все, что у меня было. А после этого как отрезало. Я не могла выдавить из себя ни строчки.

– А чем ты занималась до того, как стала писателем?

– Тебе правда интересно? – рассмеялась Джиа.

– Угу.

В голове моей вихрем закружились мысли. Может, она работала стриптизершей? Почему бы и нет – с ее-то фигурой.

Будто прочитав мои мысли, она добавила:

– Все не так плохо. Тебе случалось покупать поздравительные открытки? Внутри обычно напечатан маленький стишок или что-то в этом роде. Ну вот, их-то я и сочиняла.

– Серьезно?

– Да. Я несколько лет работала на компанию, которая выпускает такие открытки. Писала все эти поздравительные двустишия.

– Здорово!

– Если что и напрягало, так это необходимость писать поздравления на День матери. Ну, сам понимаешь…

Если учесть, что мать Джии бросила ее, когда девочке было всего два, я действительно мог понять ее чувства.

– А почему ты оставила эту работу?

– Ну, я заключила контракт с издательством и решила писать книги. Похоже, я переоценила себя. Если бы один несносный парень не предложил мне работу в баре, я бы уже была на мели.

– Не стоит благодарности.

– А чем ты занимался до того, как стал наследником целого состояния?

– Всем чем придется. Одно время был автомехаником… потом официантом. Делал татуировки. А еще…

– Что, правда? Вот здорово! Я давно уже подумываю сделать тату на пояснице…

– На меня можешь не рассчитывать.

– Почему? – Джиа взглянула на меня с удивлением.

– Давай оставим эту тему.

Заметив, что я не шучу, она пожала плечами.

– Как хочешь, ворчун.

В машине повисла тишина. Джиа первой нарушила молчание:

– Ну ладно, а чем еще ты занимался?

– Какая разница? Я никогда не отлынивал от работы. Просто сейчас мне удается зарабатывать гораздо больше, чем раньше. Но я не считаю свое богатство чем-то само собой разумеющимся.

– Понятно. – Она кивнула. – А как ты впервые узнал про своего отца?

Я невольно вздохнул. Ну что ты будешь делать? Эта девчонка умеет залезть в душу.

– Мама долго скрывала от меня, кто мой отец. Он столько времени обманывал ее, что она не хотела больше иметь с ним дел. Но когда я подрос, она решила, что я имею право знать, кому обязан своим появлением на свет. Мне кажется, она чувствовала, что я тоже заслуживаю доли в семейном бизнесе, даже если сама она не хотела ни цента из этих денег. По правде говоря, я и сам жалею порой, что ввязался в эту бодягу. Деньги – единственное, что связывает меня с братом и отцом.

– А как твои родители познакомились?

– Отец уже тогда вел двойную жизнь. Он начал ухаживать за мамой, хотя сам был женат. Приезжал к ней на Лонг-Айленд, но никогда не брал с собой в Нью-Йорк, чтобы их не дай бог не увидели вместе. Как только мама узнала правду, сразу же порвала с ним. Беда лишь в том, что она уже была беременна мной.

– Ты как-то упомянул, что получил свою часть наследства благодаря деду.

– Да. В то время весь бизнес был в его руках. Мама отправилась к нему и рассказала обо мне… Она ничего не просила, просто хотела, чтобы он узнал о моем существовании. Думаю, дед уже тогда понимал, что за ничтожество мой отец. После теста на ДНК он переписал свое завещание. Когда мне исполнилось двадцать четыре, я получил равную долю в наследстве. Как ты понимаешь, Дражайший Папочка и старший братец были не в восторге от такого решения.

– Похоже, твой дедушка был хорошим человеком.

В этот момент мне живо вспомнился дед, и я невольно вздохнул.

– Это верно. Он умер пару лет назад. Как бы я ни относился к отцу и брату, я всегда буду признателен судьбе за знакомство с дедом… и за все, что он для меня сделал. Несмотря на возраст, он частенько заезжал ко мне – просто убедиться, что у меня все в порядке.

Тут мы как раз добрались до дома, где жила Джиа.

– Не хочешь зайти на минутку? – спросила она.

Да.

– Нет.

– Это почему?

– Ты знаешь почему.

– Я думала, мы уже договорились, что между нами ничего нет и не будет.

– Именно.

– Так чего бояться, раз все решено? К тому же мы там будем не одни.

Это верно. Вместе с ней в доме жила целая куча людей. От этой мысли мне тут же полегчало. Всего пара минут, сказал я себе.

Хлопнув дверцей, я вышел из машины.

Сам дом выглядел очень привлекательно: все в нем было новеньким, и внутри, и снаружи. Да и до моря тут было рукой подать.

В гостиной мы обнаружили двух девушек и парня, которые смотрели телевизор. Вокруг валялись коробки из-под пиццы, скомканные салфетки и пустые пивные бутылки.

– Раш, это Каролина, Симона и Аллан, – сказала Джиа. – Ребята, это Раш.

Хозяин вашего домика, мысленно добавил я.

– Привет. – Я окинул парня оценивающим взглядом. Похоже, я уже видел этого хлыща в городе в обнимку с другим парнишкой.

Что ж, хотя бы из-за него мне не придется беспокоиться.

Никогда не понимал, как люди могут жить в гостевом доме, где просто не протолкнуться. С другой стороны, для многих это была единственная возможность выбраться летом на курорт. Кажется, я начал забывать, что такое быть бедным.

Джиа кивнула, приглашая меня наверх. А я-то надеялся, что мы останемся в гостиной.

– Куда мы идем?

– Ко мне в комнату.

Что ж, выбора у меня не было. Я зашагал за ней по лестнице, старательно отводя взгляд от ее попки в обтягивающих брюках.

– Добро пожаловать в мою скромную норку. – Она плюхнулась на кровать и пару раз подпрыгнула. – Мне еще повезло, что у меня своя спальня. Другим приходится жить с соседями.

Все здесь было выполнено в лавандовых тонах.

– Приятная комнатка, – заметил я.

Джиа продолжала подпрыгивать на кровати, а я, как зачарованный, пялился на ее грудь, которая тоже скакала вверх-вниз.

– Тебя что-то беспокоит, Раш? – неожиданно спросила Джиа.

– Поздно уже, – пробормотал я, хватаясь за часы.

– Что ты думаешь по поводу нашего пари?

– Какого пари?

– Ну… я бросаю сладкое, а ты перестаешь курить.

Ах, да.

– Как же, припоминаю.

– И что? – Она наклонилась ко мне.

– С какой стати нам заключать это нелепое пари?

– Мы хотим спасти тебя от рака легких… а меня – от диабета.

– Вот оно что! И как это должно сработать?

– Ты бросаешь курить, вот так, с ходу. А я перестаю есть конфеты. Еще надо придумать штраф – на случай, если мы сорвемся.

И тут меня осенило. Я никак не решался сказать Джии, что отремонтировал ее машину. Боялся, что она поймет это неправильно. А тут такой удобный случай!

– Давай так: если я проиграю, отремонтирую твою колымагу.

Глаза у нее загорелись от радости.

– Вот было бы здорово! Но теперь я втайне буду надеяться, что ты сдашься первым.

– А что я получу, если останусь в выигрыше? – поинтересовался я.

– Знаю! – воскликнула Джиа. – Если я проиграю, то назову твоим именем главного героя моей книги.

Я невольно рассмеялся. На самом деле не имело значения, что именно она предложит мне в качестве вознаграждения, поскольку я так и так собирался проиграть.

– Значит, решено.

– Да. И договор вступает в силу немедленно, – заявила Джиа.

Расхаживая по комнате, я чувствовал на себе ее взгляд. Платяной шкаф в углу был открыт. Я пробежал пальцами по одежде, висевшей на плечиках, и вдруг заметил пару глаз, которые смотрели на меня с верхней полки. Затем еще и еще.

Там рядком сидели куклы, уродливей которых я еще не видел. Волосы у них были как пакля, а туловища казались до странности деформированными.

– Что это у тебя за цирк уродцев?

Джиа захихикала.

– Это моя коллекция некрасивых кукол.

– Некрасивых – слабо сказано. По-моему, они просто чудовищны. Ты что, собираешь их?

– Да. Только не спрашивай, с чего все началось. Это давняя история.

– Ну вот, теперь ты разожгла мое любопытство. Так с чего все началось?

Джиа вздохнула, собираясь с мыслями.

– Перед тем как уйти от нас с папой, мама сделала мне прощальный подарок. Куколку. В ней не было ничего страшного. Обычная кукла: с белыми волосами, в розовом платьице. Звали ее Лулу. Но когда я подросла и поняла, что мама к нам не вернется, я сожгла ее куклу… в буквальном смысле слова. Вынесла во двор, где отец жег доски, и бросила в огонь.

– Ничего себе.

– Ну да. Впрочем, я тут же об этом пожалела. Как-никак это была единственная память о моей матери. Я выхватила куклу из огня. Она успела здорово обгореть, но в ней еще можно было распознать прежнюю Лулу. В таком виде она понравилась мне даже больше – я будто увидела в ней отражение своих собственных чувств. Когда отец понял, что я сделала, он постарался утешить

меня. На следующий день, вернувшись с работы, он вручил мне самую уродливую куклу, какую только можно было найти. Лулу, сказал он, нужна подружка. В тот момент я поняла, что у меня самый замечательный в мире отец. И тогда же началось мое увлечение некрасивыми куклами.

Мой взгляд упал на куклу, которая явно побывала в огне.

– Это и есть твоя Лулу?

– Да. С того дня я стала собирать необычных кукол. Я беру их с собой даже в поездки.

Я почувствовал странное стеснение в груди. Да уж, эта девчонка могла растрогать даже мое зачерствевшее сердце!

– Ну и история… с одной стороны, глупее не придумаешь. С другой – есть в ней что-то на редкость трогательное.

– Это история моей жизни, Раш. – Она встала и подошла ко мне почти вплотную.

Чертовски хочется поцеловать ее.

Но вместо этого я подошел к двери и произнес:

– T’as de beaux yeux, tu sais.

– Так, так, снова французский. – Она улыбнулась.

– Ты спрашивала, что это значит. Я только что сказал: Знаешь, у тебя красивые глаза.

Джиа покраснела, отчего стала еще милее.

– Спасибо.

– Ладно, мне пора. – Я чувствовал, что мне и правда лучше уйти. – Увидимся завтра.

Она не стала спорить, и я беспрепятственно выскользнул за дверь.

В тот вечер в мои мысли то и дело вторгались образы уродливых кукол. Самое интересное, что я так и не выкурил ни одной сигареты, хоть и намеревался проиграть наше пари.

Глава 6. Раш

Нет и еще раз нет! Я не поеду в «Высотку».

Я нервно расхаживал взад-вперед по гостиной.

Я не поеду в «Высотку».

Даже не знаю, которое из моих пристрастий не давало мне сесть и успокоиться. Прошло почти двадцать четыре часа с тех пор, как я выкурил последнюю сигарету, и ровно столько же, как я расстался с Джией. Неудивительно, что я был на грани срыва.

Наверняка все дело было в сигаретах. Понятия не имею, почему я не решился выкурить хотя бы одну, раз уж в планах у меня было проиграть это пари. Возможно, мне просто хотелось посмотреть, смогу ли я остановиться, если действительно этого захочу.

Плюхнувшись на диван, я схватил телефон. К черту Джию и сигареты! Что мне действительно нужно, так это с кем-нибудь переспать. Я принялся листать список контактов, в надежде найти кого-то, кто поможет мне скоротать вечер.

Эйми. Рыжеволосая красотка. Любит тусоваться в «Высотке» и все время пытается отвлечь меня от дела. Последнее, что мне сейчас требуется.

Блэр. Любит секс с перчинкой. Дамочка с причудами. Не то чтобы я был против, но такие развлечения требуют определенного настроения, а у меня его сегодня не было.

Челси. На прошлой неделе видел ее в городе с каким-то смазливым юнцом. У меня не так уж много правил, но я никогда не возьму чужого.

Дэррил. Получил от нее недавно сообщение. Пишет, что приедет не раньше августа. Так долго мне не продержаться.

Эверли. Черт возьми. Эверли.

Если кто и мог помочь мне сейчас, так это она. Мы встречались с ней прошлым летом, а пару недель назад я узнал, что она снова в городе. Больше всего я ценил в ней то, что она беззастенчиво пользовалась своими партнерами. Эверли без стеснения сообщала, чего она хочет и как именно она это хочет. После секса она вставала, одевалась и чмокала меня на прощание в щеку. Спасибо и до встречи.

Чудесно. Как раз то, что мне нужно.

Мой палец завис над телефоном, но я так и не набрал ее номер. Я с раздражением отшвырнул мобильный. Да что со мной, ей-богу? Такое чувство, будто Эверли – горькая таблетка, которую нужно принять, чтобы вылечиться от простуды.

Хватит вести себя, как кисейная барышня.

Я снова схватил телефон и отправил Эверли короткое сообщение. Почему бы не довериться судьбе? А вдруг у Эверли кто-то есть и она не захочет иметь со мной дела?

Раш: Привет.

Я едва не рассмеялся, отправляя этот грандиозный текст. Чудесно, Раш, ничего не скажешь. Потратить десять минут на одно слово!

Не прошло и минуты, как мой телефон звякнул.

Эверли: У тебя или у меня?

Черт. Я обреченно откинулся на спинку дивана. Похоже, судьба не желает, чтобы я прозябал в одиночестве. По крайней мере, это удержит меня от мыслей о Джии… и о сигаретах.

Тихонько выругавшись, я взял телефон.

Раш: У тебя.

По сути, Эверли была женской версией меня самого. Терпеть не могла всяких нежностей и занималась сексом исключительно ради удовольствия.

Точки забегали на экране. Эверли печатала сообщение.

Эверли: Встречаемся у меня через час… или я начну без тебя.

Что ж, пора отбросить угрызения совести. У меня нет ни малейшего повода чувствовать себя виноватым. Джиа мне никто, даже не подружка. Я не обязан хранить ей верность только потому, что мне нравится разглядывать ее попку.

Хоть я и знал, что не делаю ничего плохого, меня грызло внутреннее беспокойство. Я никак не мог стряхнуть его, пока собирался к Эверли. Обычно я включаю музыку, когда моюсь, а тут я настолько отвлекся, что забыл врубить

радио.

Если бы не это, я бы точно не услышал телефонный звонок.

Сначала я его проигнорировал.

Когда он зазвонил снова, я, чертыхаясь, выскочил из душа и пошлепал в комнату.

– Что? – рявкнул я в трубку, даже не пытаясь изобразить вежливость.

– Босс, это Дуб.

– Что бы там ни случилось, разберись сам. У меня выходной.

– Речь о Джии, Раш.

Почему бы мне не сделать вид, что ее просто не существует? Хотя бы на сегодня.

– Разбирайся сам.

– Босс…

– Я же ясно сказал!

Я уже готов был бросить трубку, когда Дуб добавил:

– Ей здорово досталось, босс. Встряла в драку между двумя парнями. Я подумал, вы захотите знать.

Сердце заколотилось у меня в груди, будто бешеное.

– Где она? Что с ней?

– Она в порядке. Сидит тут, в офисе. Боюсь только, завтра у нее будет синяк под глазом.

– Жди. Сейчас приеду.

* * *

Даже Дуб занервничал, когда увидел мое лицо. Я весь кипел от гнева, так что из ушей, должно быть, шел пар. Не обращая ни на кого внимания, я поспешил в офис.

Джиа аж подскочила, когда я с грохотом распахнул дверь. Ее рука метнулась к груди, и в этот момент что-то упало на пол.

– Ну и напугал ты меня, Раш!

Я подошел ближе и всмотрелся ей в лицо. Левый глаз у нее опух, под нижним веком начал прорисовываться синяк.

– Что у вас тут случилось? Есть еще травмы?

– Нет, – она качнула головой, – только глаз пострадал. Дуб усадил меня здесь и дал лед, чтобы опухоль спала. Но я уже могу вернуться к работе.

Только тут я понял, что упало, когда она вскочила со стула. Наклонившись, я поднял ледяную примочку.

– Как, черт возьми, это случилось?

Хоть я успел убедиться, что с ней все в порядке, мое сердце по-прежнему билось, как загнанное. Шум крови в ушах заглушал звуки.

– Я как раз была наверху… – начала Джиа.

– Не ты, – оборвал я ее оправдательную речь и повернулся к двери. – Дуб!

Похоже, он ждал рядом, в коридоре.

– Да, босс.

Я закрыл глаза, пытаясь немного успокоиться, но воображение тут же нарисовало какого-то безликого парня, который с размаху бил Джию по лицу. Нет, этого я так не оставлю!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Rush – поторопись (англ.).

Купить: https://tellnovel.com/ru/kiland_penelopa/myatezhnyy-naslednik

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить